

КУЛЬТУРНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ МОДЕРНА В СОЦИОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Н. ЭЛИАСА

¹Иванов А.В.

¹ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», e-mail: ivanovaw@info.sgu.ru

В статье анализируется культурно-антропологическая концепция цивилизации нидерландского социолога и философа Норберта Элиаса, автора масштабной макросоциологической теории развития европейских национальных государств с их особыми представлениями о культуре и социальной организацией, рационализированными стандартами поведения и ментальными структурами личности. Демонстрируется потенциал фигурационной концепции для осмысления проблемы единства и множественности модерна. В публикации подчеркивается, что продуктивность фигурационного подхода в исследовании процессов социальной и институциональной модернизации заключается в сопряжении в рамках анализа как универсальных системных, так и локальных ценностных факторов. Указывается, что модернизация предполагает сопряжение социогенетических и психогенетических факторов изменения социума, ведущих к формированию рационально ориентированного типа личности и дифференцированных социальных институтов. В рамках предложенной модели модернизация на современном этапе рассматривается как взаимодействие между культурно-институциональными структурами, сопровождающееся диффузией идей, технологий, моделей поведения.

Ключевые слова: теории модернизации, теория «множественных современностей», цивилизация, фигурационная концепция, Н. Элиас, институты, идентичность, незападные модели развития.

CULTURAL AND INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF MODERNITY IN SOCIO-GENETIC THEORY BY NORBERT ELIAS

¹Ivanov A.V.

¹ Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, e-mail: ivanovaw@info.sgu.ru

The article analyzes cultural and anthropological concept of civilization, which was proposed by the Dutch sociologist and philosopher Norbert Elias – the author of large scale macro-sociological theory of development of European national states with their special visions of culture and social organization, rationalized standards of behavior and mental structures of personality. The article reveals the potential of figured concept for interpretation of the problem of unity and multitude of modern. The author points out that productiveness of the “figuration” concept for investigation of processes of social and institutional modernization involves coupling of both universal systematic and local axiological factors within the framework of analysis. It is shown that modernization presupposes coupling of socio-genetic and psycho-genetic factors of the society change, which lead to formation of rationally-oriented personality type and differentiated social institutions. Within the framework of the proposed model, modernization at the modern stage of its development is viewed as an interaction between cultural and institutional structures, which is accompanied by the diffusion of ideas, technologies, and models of behavior.

Keywords: modernization theories, multiple modernities, civilization, concept of figuration, Norbert Elias, institutions, non-western models of development.

Модернизация, бесспорно, относится к наиболее обсуждаемым темам современной социологии. Различные постмодернистские концепции, объявившие смерть метанарратива модерна (modernity), породили волну непрекращающихся философских, культурологических и исторических дискуссий, затрагивающих вопрос о природе самоописания современных обществ. В немалой степени это способствовало переосмыслению классической традиции исторической социологии, а также появлению в ходе данных дебатов новых альтернативных

теорий, например, теории «множественных современностей», концепции «парциальной модернизации», «теория диффузии» и т.д. Достаточно продолжительная полемика шла также о том, является ли модерн монолитной или вариативной социально-исторической структурой, связан ли модерн исключительно с моделью развития западной цивилизации или же история человечества предполагает возможность альтернативных проектов современности. Суммируя предварительные итоги данных дискуссий, важно отметить, что проект современности является «единством многообразия», и, несмотря на кажущиеся различия, авторы разных концепций едины во мнении, что проекты модерна – западноевропейского, американского, японского, – предполагают синтез базовых ценностно-институциональных структур (рационализм, капиталистическая экономика, демократическая организация власти и управления, секуляризм, дифференциация сфер общественной жизни, гражданское общество и др.) и уникальных социокультурных ценностей, норм, способствующих успешному развитию, либо нейтрализующих действие модернизационных процессов. При этом центром модернизационных преобразований становится определенный тип активной и рациональной личности [1]. В таком случае необходимо говорить о том, что каждый конкретный тип модернизированного общества как продукт сложного динамического равновесия кристаллизуется в результате системного синтеза между традициями и институциональными структурами, возникающими в ходе перехода общества на новую фазу своей эволюции. Модернизация – это универсальный процесс саморазвития и адаптации, позволяющий обществу и его институтам функционировать наиболее эффективным образом только в рамках определенной партикулярной ценностно-нормативной системы, на базе которой формируются уникальные конфигурации современности. Однако при этом встает вопрос о сущности самого проекта европейского модерна (каким образом Европа стала современной?), а также вопрос относительно механизмов «сцепления» современных институтов в некую исходную историческую целостность (почему институты не функционируют должным образом в некоторых условиях?).

Решение всех этих проблем требует разработки определенного методологического аппарата, а также исследования микропроцессов, происходящих на уровне пространственных измерений личности, культуры и институциональных структур. Поэтому рефлексия социогенетической фигуративной теории Норберта Элиаса, которая как раз и представляет собой версию «децентрированного социоанализа» общества и его структур, как указывает Х. Бурхардт, помогает лучше понять природу модернизационных процессов на культурно-антропологической основе [2]. Преимущество фигуративной концепции также

видится в том, что она становится средством преодоления методологического евроцентризма, характерного для большинства классических модернизационных исследований, дает возможность осуществить теоретизирование проблемы западного модерна в контексте «бесконечного процесса цивилизации», в ходе которого формируются «культура и структура современности» [5, S. 8].

Центральную позицию в концепции Элиаса занимает интерпретация цивилизации как динамичного процесса, представленная в его основополагающем труде «О процессе цивилизации» [4]. К моменту создания фигурационной теории термин «цивилизация» использовался в самом широком диапазоне смысловых значений и служил метафизической квинтэссенцией прогресса европейской культуры, выражал первенство цивилизации Запада в осуществлении революционных общественно-исторических и научно-технических преобразований в противоположность обществу аграрно-традиционного типа, а также иным обществам, подчиненным в результате европейской колониальной экспансии. Понятие цивилизации традиционно содержало в себе комплекс аксиологических представлений о более высоком уровне развития техники, науки, общественной организации и определенного образа жизни, имплицитно указывало на перманентную модернизацию европейского общества или, по крайней мере, результат данного процесса. «Цивилизованность», начиная с эпохи Просвещения, рассматривалась в качестве свидетельства эволюционно-поступательного развития европейских государств и являлась аргументом в пользу доказательства их превосходства над остальным миром. Соответственно, цивилизацию Элиас рассматривает не только как набор критериев отличия современных обществ от архаичных социальных образований, но и фиксирует с помощью данного понятия особый характер самоидентификации модернизированных обществ. Разумеется, подобный исторический способ рассмотрения не является достаточным для объяснения феномена современности. Или, как писал Элиас, «...цивилизация, которую мы обычно рассматриваем в качестве приобретения, которое дается нам так легко, не задаваясь вопросом о том, каким образом мы пришли к ней, является процессом или частью процесса, в котором пребываем и мы сами» [4, Bd 1, S. 74].

В своем произведении «О процессе цивилизации» автор представил масштабную макросоциальную теорию развития европейских национальных государств с их особыми представлениями о культуре, социальной организации, рационализированными стандартами поведения и ментальными структурами личности, начиная с эпохи раннего Средневековья и заканчивая абсолютными монархиями 18 столетия. Вопрос о формировании цивилизации, по мнению Элиаса, не тождественен вопросу о ее происхождении и генеалогии, так как

цивилизационные процессы не располагают никакой абсолютной начальной точкой отсчета [3]. В названии книги Элиаса присутствует небольшой, но очень важный подзаголовок «Социогенетические и психогенетические исследования», проливающий свет на центральный замысел его культурно-антропологической теории. В концепции Элиаса понятие психогенеза означает продолжительное изменение ментальных структур личности, которое осуществляется вместе со специфическими изменениями человеческого поведения, связанными с ростом значимости внутренних регулятивов, моральных кодексов и правил допустимого поведения в обществе. Социогенез подразумевает долговременное развитие социальных структур общественного неравенства (сословия, классы, социальные страты), надличностных регуляторов и структур социального порядка, прежде всего институтов государства и централизованной власти. Достижение Норберта Элиаса заключается в том, что он исследовал глубинную взаимосвязь механизмов психогенеза и социогенеза в становлении западноевропейского общества и показал глубокую укорененность модернизации в цивилизационном процессе. Таким образом, на основе социогенетического подхода Элиас разрабатывает две тесно взаимосвязанные теории: во-первых, теорию трансформации личности и личностного поведения («теорию цивилизации»); во-вторых, теорию формирования социальных институтов модерна, социальной стабилизации и интеграции европейских государств.

Понятие цивилизации восходит к обозначению во французском языке утонченных манер придворных «*civilité*», упоминаемых в брошюре Эразма Роттердамского «*De civilitate morum puerilium*» («Детям о хороших манерах»), изданной в 1530 году. На первый взгляд, литература по этикету и хорошим манерам кажется необычным историческим источником для исследования, если учесть, что традиционная историческая наука опирается в основном на изучение исторических свидетельств, законодательства, материалов по экономической истории. Но если главная цель – изучение истории повседневности, то книги по этикету вместе с поэтической литературой миннезанга и скульптурными композициями дают достаточный эмпирический материал о формировании личности в эпоху Средневековья и Ренессанса. Таким образом, эволюционное развитие форм социальной регламентации повседневного человеческого поведения является центральной темой цивилизационных исследований Элиаса. Элиас доказывает, что аффективное и спонтанное действие постепенно заменяется управляемым поведением, оно начинает санкционироваться все большим количеством социальных регуляторов и запретов, внутренняя саморегуляция становится важнейшим элементом ментальной структуры личности, формируются разнообразные механизмы социального контроля индивидуальной и коллективной

деятельности. Таким образом, контроль собственных аффектов и инстинктов, распространение более дисциплинированного и рационального поведения, который сопровождается высоким уровнем институциональной дифференциации и взаимозависимости социального поведения, Элиас называет «процессом цивилизации». При этом контролируемое, «цивилизованное» поведение делает возможным дальнейшую социальную дифференциацию, так что оба процесса – психогенез и социогенез – взаимно предполагают и зависят друг от друга.

Социальное устройство в его современном виде в форме государственных образований, основанное на стабильных институтах и монополии государства на использование насилия, становится возможным только при определенном цивилизованном уровне коллективного поведения, к которому также относится эффективный самоконтроль индивидуальной агрессии. Элиас в большом количестве приводит цитаты о средневековых правилах поведения за столом, об отношении человека к естественным потребностям, взаимоотношениях между полами, агрессивности и насилии, демонстрируя, что современное цивилизованное поведение ни в коей мере не является естественным, свойственным человеку самому по себе, оно представляет собой побочный продукт вековых процессов трансформации человеческой психологии, отдельные стадии которых снова и снова воспроизводятся в современной культуре. Суть данных процессов такова. К началу рассматриваемого периода, в эпоху раннего Средневековья, поведение относительно свободно, определяется спонтанными аффектами и инстинктами. Едят пальцами, которые никто никогда не мыл, яства поглощаются мгновенно, обглоданные кости выбрасываются обратно в посуду или на пол. Сморкаются в ладонь, в одежду или просто в скатерть. О том, что всего этого не должны совершать благородные, то есть придворные благовоспитанные люди, говорит, к примеру, поэт Тангейзер (1205 - 1270) в книге о правилах поведения при дворе. Этот инстинктивный способ поведения в течение всего Средневековья мало изменился, не учитывая того, что позднее появляется требование плевать не на стол, а под стол или на стены.

Качественно иного уровня правила хорошего тона достигают в эпоху Возрождения, чей дух отчетливо выражается в уже упомянутом произведении Эразма Роттердамского. В сущности в ренессансной культуре формируется новый способ этической саморефлексии, самонаблюдения и самоограничения, который Элиас трактует в качестве «новой формы социальной интеграции», отражающей возросший уровень социальной взаимозависимости: «Усилившаяся склонность людей наблюдать себя и других становится отличительным признаком нового отношения к нормам поведения. С большей сознательностью, чем во

времена Средневековья, люди занимаются воспитанием других и самих себя» [4, Bd 1. S. 102]. Своей кульминационной точки развития этическая саморефлексия достигает кодексе правил придворного поведения – этикете («étiquette»). Теперь нормы утонченны и регламентированы как никогда, поведение определяется не спонтанными инстинктами и необузданными желаниями, а специальными нормами нравственности и морали, люди действуют и общаются с большей отстраненностью, то есть с большей сдержанностью своих аффектов. Ведущую роль в закреплении новых правил этикета играют придворные, аристократы и высшие слои общества, и лишь потом эти правила укореняются в среднем и низших сословиях.

Но если рассматривать модерную трансформацию исключительно с позиций растущей этической регламентации поведения, это было бы недооценкой ее реального значения. Регуляция является следствием институционального процесса моделирования нового рационального типа личности, для обозначения которого Элиас использует понятие психогенеза. То, что действительно характеризует изменение поведения, так это перманентное вытеснение инстинктов и аффектов как регулятивных механизмов человеческого поведения. В связи с возросшей социальной дифференциацией и интеграцией аффективная спонтанность должна вытесняться и направляться в русло социально приемлемого и допустимого поведения. Это справедливо для сексуальности и агрессивности так же, как и для телесной гигиены. Поведение каждого должно стать более предсказуемым, что делает необходимым осуществления контроля над аффектами и инстинктами. Новый поворот в контроле над инстинктивной сферой личностного бытия осуществляется через социальные запреты и санкции. Для обретения действенного характера внешние социальные табу должны трансформироваться во внутренние субъективные запреты, действующие автоматически вне зависимости от изменчивых желаний, выражаемых индивидами в различных ситуациях. Процесс, в ходе которого происходит социализация в сфере регуляции аффектов, Элиас называет «следованием существующему социальному стандарту», который сопровождается формированием психической структуры личности, основанной на совести, разуме или, согласно Фрейдю, «сверх-Я»: «Сверх-Я» в качестве социального механизма самоконтроля отражает общественную необходимость и является, согласно Элиасу, «геном социума» [4, Bd 1. S. 324]. «Социальные отношения людей, – пишет Н. Элиас, – изменяются таким образом, что социальные табу, посредством которых люди влияют друг на друга, последовательно трансформируются во внутренние запреты в каждом отдельном человеке; все более очевидным становится формирование “сверх-Я”, которое каждого из нас принуждает регулярно мыться и убираться» [4, Bd 1. S. 329].

Весьма интересными представляются рассуждения Элиаса о взаимосвязи насилия и социального порядка. Средневековые и эпоха Великого переселения народов характеризовались повсеместной и нерегулируемой агрессивностью. Исторические источники, которые приводит Элиас, изображают образы рыцарей, которые всю свою жизнь только тем и занимаются, что поджигают, разрушают, убивают и истязают невинных. Эти спонтанные вспышки аффективности, не были чем-то необычным и не являлись проявлением психопатологии, но были неотъемлемой частью общепринятого стандарта поведения. «Вспышки гнева не исключались обществом. [...] Удовольствие от мучений и смерти других было велико, и это удовольствие было одобрено самим обществом. [...] В определенной мере общественный строй проник и в этом направлении, делал это необходимым, побуждал расценивать подобное поведение в качестве социально целесообразного» [4, Bd 1. S. 268].

Спонтанная агрессивность, регулируемая аффектами, представляет собой преимущество в тех условиях, в которых внезапные нападения, убийства в результате грабежа и войны были повседневными угрозами существования. [...] Аффективность поступков и действий в определенной степени была общественно необходима. Люди действовали целесообразно с социальной точки зрения и получали при этом удовольствие» [4, Bd 1. S. 269]. Агрессивность и насилие являются функционально необходимыми в тех обществах, которые находятся на низком уровне социальной организации и интеграции. Импульсивная, аффективная агрессивность необходима для личной защиты и обеспечения безопасности. В обществах, в которых отношения власти едва урегулированы социально, индивидуальная агрессивность весьма высока. В пацифистских обществах, напротив, стабильная власть и порядок гарантируют каждому такую степень безопасности, при которой субъект может отказаться от насилия, – контроль и регуляция агрессивности становится неотъемлемым условием социального порядка. И все же контроль аффектов представляется эффективным только в том случае, если он сопровождается формированием внутренних запретов, блокирует агрессивные импульсы. Главным условием нравственного самоограничения становится институализация социального порядка в форме государственной монополии на использование власти и насилия.

Таким образом, с позиций Элиаса долговременный социальный процесс цивилизации характеризуется увеличивающейся социально-экономической дифференциацией (функциональной спецификацией сфер общественной жизни и разделением видов деятельности), которая формируется под давлением экономической конкуренции и связанного с ней императива рационализации, повышения эффективности и

производительности труда. Социальная дифференциация предполагает, что в общественной сфере наблюдается постоянный прирост взаимосвязанных и взаимозависимых функций, а вместе с дифференциацией возрастает и уровень социальной взаимозависимости отдельных людей и социальных общностей, все более комплексными становятся цепочки отношений между действиями и поступками индивидов. Поведение в условиях комплексного социального пространства требует предсказуемого, регулируемого и контролируемого поведения каждого. Как представляется, фигурационный подход, обладает эвристическим потенциалом не только для анализа формирования современных западно-европейских обществ, но и является универсальным для понимания процессуальной сущности общества «второго модерна», возникающего на основе диффузии идей, технологий, моделей поведения и взаимодействия между культурно-институциональными структурами.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01215

Список литературы

1. Bogner A. Zivilisation und Rationalisierung: die Zivilisationstheorien Max Webers, Norbert Elias' und der Frankfurter Schule im Vergleich; Opladen 1989.
2. Burchardt H. Der Figurationsansatz: Neue Impulse für eine dezentrierte Gesellschaftsanalyse? // Leviathan (2011) 39. – S. 435–446.
3. Duerr, Hans-Peter Der Mythos vom Zivilisationsprozeß Bd. V: Die Tatsachen des Lebens, Frankfurt am Main 2002.
4. Elias N. Über den Prozeß der Zivilisation. Soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Band 1: Wandlungen des Verhaltens in den weltlichen Oberschichten des Abendlandes. Band 2: Wandlungen der Gesellschaft: Entwurf zu einer Theorie der Zivilisation. Frankfurt am Main: Suhrkamp (Suhrkamp Taschenbuch Wissenschaft. Band 158 / 159), 1976.
5. Kuzmics H., Mörth I. Norbert Elias und die Kultursoziologie der Moderne (In.): Der unendliche Prozeß der Zivilisation. Zur Kultursoziologie der Moderne nach Norbert Elias. Frankfurt 1991: Campus Verlag. – S. 7-32

Рецензенты:

Орлов М.О., д.филос.н., декан Философского факультета, профессор кафедры теологии и религиоведения, ФГБОУ ВПО, «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов.

Беляев Е.И., д.филос.н., профессор кафедры теоретической и социальной философии,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г Чернышевского»,
г.Саратов.